

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

2 октября 2023 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Сейтимовой В.Х., судей Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л.,

при секретаре судебного заседания Алпысбай А.Б.,

с участием представителей общества с ограниченной ответственностью «Транспортейшн Рус» Кирильченко А.В., Пановой П.С.,

представителей общества с ограниченной ответственностью «Шиптрейд» Даниловского М.В., Камолкина В.М., Козиенко А.М.,

представителей Евразийской экономической комиссии Авдеева А.Д., Кирилизеева Р.О., Солопова В.И., Фурсова В.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по жалобе Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 13 июня 2023 года об удовлетворении требований общества с ограниченной ответственностью «Транспортейшн Рус», общества с ограниченной ответственностью «Шиптрейд» о признании решения Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (в редакции решения Евразийской экономической комиссии от 28 января 2020 года № 20 «О внесении изменения в решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15») не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

Коллегия Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда, Суд) рассмотрела дело по заявлениям общества с ограниченной ответственностью «Транспортейшн Рус» (далее – ООО «Транспортейшн Рус»), общества с ограниченной ответственностью «Шиптрейд» (далее – ООО «Шиптрейд») (далее – истцы) о признании решения Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (в редакции решения Евразийской экономической комиссии от 28 января 2020 года № 20 «О внесении изменения в решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15») (далее – Решение № 15 (в редакции Решения № 20)) не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз).

Решением Коллегии Суда от 13 июня 2023 года требования истцов удовлетворены. Решение № 15 (в редакции Решения № 20) признано Судом не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

Евразийской экономической комиссией (далее – Комиссия, ЕЭК, ответчик) на решение Коллегии Суда подана жалоба в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата).

Постановлением Апелляционной палаты от 12 июля 2023 года жалоба Комиссии принята к производству.

2. Доводы жалобы

2.1 Комиссия считает, что Коллегией Суда нарушены положения пунктов 39,100-102, 108, 113-115 Статута, пункта 1 статьи 45 Регламента, поскольку неверно определен предмет спора, рассмотрены по существу не требования заявителя об оспаривании акта Комиссии и соответствующие возражения Комиссии, а вопрос об исполнении судебных актов по иному делу.

Указывается, что в постановлениях от 11 мая и 2 июня 2020 года, вынесенных по ходатайствам ООО «Шиптрейд» об исполнении решения

Суда от 18 июня 2019 года, отражен факт исполнения Комиссией судебных акты по делу по заявлению ООО «Шиптрейд». В этой связи Комиссия полагает необоснованным вывод Коллегии Суда, опровергающий довод Комиссии о том, что решение Коллегии Суда от 18 июня 2019 года исполнено Комиссией и такое исполнение подтверждено Судом.

Ответчиком указывается, что ранее принятое решение Суда не может носить прецедентный или преюдициальный характер, поскольку из пунктов 111 – 115 Статута следует, что решение Суда обязательно только для сторон конкретного спора.

По мнению Комиссии, вывод Коллегии Суда о том, что «норма права, признанная Судом не соответствующей праву Союза, должна быть исключена из правового регулирования Союза», не соотносится с положениями пунктов 111 и 113 Статута, в которых не содержится каких-либо предписаний, обязывающих Комиссию «исключать» ту или иную норму из права Союза.

Ответчик, ссылаясь на положения пункта 4 статьи 22 Таможенного кодекса ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС), решение Коллегии Суда от 18 июня 2019 года, постановление Суда от 2 июня 2020 года, считает, что Решение № 15 было изменено путем исключения характеристик, не имеющих непосредственного отношения к классифицируемому отдельному виду товара.

2.2 Комиссия полагает, что Коллегией Суда были нарушены пункт 53 Статута, статья 23 Регламента о соблюдении принципа состязательности, пункт 3 статьи 35, статья 78 Регламента Суда об оценке состязательных документов и доказательств, не исследованы все имеющиеся в деле ответы научных учреждений, представленных по запросам Суда, ответ официального дилера в Российской Федерации одного из производителей судовых дизельных двигателей (компания Weichai), мнение Секретариата Всемирной таможенной организации от 27 января 2015 года не учтены основные доводы Комиссии в описательной части решения (в частности, о наличии международной практики классификации судовых дизельных двигателей участниками Конвенции о Гармонизированной системе). Также указывает об отсутствии полномочий представителя ООО «Транспортейшн Рус» на подписание заявления в Суд.

Комиссия отмечает, что в оспариваемом решении Коллегии Суда не содержится правовая оценка доводу о фактической тождественности между заявлением ООО «Шиптрейд» по рассматриваемому делу и заявлением ООО «Шиптрейд», решение Суда по которому состоялось 18 июня 2019 года.

2.3 По мнению Комиссии, Коллегией Суда в противоречие пункту 1 статьи 45 Регламента не исследован вопрос о нарушении оспариваемым Решением № 15 прав и законных интересов истцов в сфере осуществления предпринимательской деятельности; доказательства, подтверждающие применение к ООО «Транспортейшн Рус» Решения № 15 при таможенном декларировании, в обжалуемом решении отсутствуют.

2.4 В жалобе указывается, что Коллегия Суда при рассмотрении вопроса о классификации отдельного вида товара, поименованного в Решении № 15, нарушила положения статьи 21 ТК ЕАЭС, а также Основные правила интерпретации ТН ВЭД ЕАЭС (далее – ОПИ).

По мнению ответчика, вывод Коллегии Суда об отсутствии у Комиссии дискреции в определении функционального назначения и целевых характеристик товара без учета описания товара, предоставленного производителем, экспертным сообществом, основан на неверном понимании ОПИ и существа деятельности Комиссии по классификации отдельных видов товаров.

Комиссия не соглашается с выводом Суда о том, что «судовой двигатель, ввезенный ООО «Транспортейшн Рус» для судов усиленного ледового класса и предназначенный для приведения этих судов в движение, необоснованно исключается из субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС (пункт 3.1.3)». Ответчик указывает, что в Решении № 15 классифицируется не конкретный товар, ввезенный конкретным участником внешнеэкономической деятельности, а отдельный вид товара. При этом ни Коллегия Суда, ни ЕЭК не наделены правом Союза осуществлять классификацию конкретных товаров с конкретными характеристиками.

Указывается на необоснованность выводов Коллегии Суда о том, что признаки – для «привода генератора», «привода зарядного генератора», «вращения электрического генератора» – являются конструктивной особенностью судового дизельного двигателя, а основной функцией – приведение плавучего средства в движение. По мнению Комиссии, данный вывод Суда противоречит ОПИ 1 и 6, текстам товарной позиции 8408 ТН ВЭД ЕАЭС, поскольку «пропульсивный» дизельный двигатель не относится к категории комбинированных машин, предназначенных для выполнения двух и более функций.

Ответчик утверждает, что текст субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС классифицирует двигатели, приводящие в движение суда. При этом «пропульсивный» дизельный двигатель – только такой дизельный двигатель, который вырабатываемую механическую энергию непосредственно передает на движитель судна через передаточные механизмы, тем самым приводит судно в движение. Комиссия указывает,

что генератор, вырабатывающий электрическую энергию, используемую для обеспечения жизнедеятельности судна и приведения его в движение, не является передаточным механизмом, а есть – преобразователь одного вида энергии в другой. В этой связи Комиссия полагает, что судовой дизельный двигатель не может быть классифицирован в субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС.

3. Возражения истцов

3.1 ООО «Транспортейшн Рус», выражая несогласие с доводами Комиссии, находит их несостоятельными, противоречащими фактическим обстоятельствам дела и праву Союза, указывая на следующее.

3.1.1 Доводы Комиссии выстроены без учёта правовых позиций Суда. Обязательность решения не ограничивается резолютивной частью и распространяется также на мотивировочную, где Суд даёт оценку обстоятельствам дела, а также правовым нормам.

3.1.2 Коллегия Суда в обжалуемом решении верно установила, что Решение № 15 (в редакции Решения № 20) не соответствует Договору и международным договорам в рамках Союза.

3.1.3 Основное несоответствие нового Решения № 15 состоит в том, что оно не содержит классифицирующие признаки товара, позволяющие соотнести его с субпозицией 8408 90, что подтверждается имеющимися в материалах дела заключениями экспертов, техническом паспорте дизельного двигателя и др.

3.1.4 При классификации отдельного вида товара в оспариваемом решении Комиссия фактически взяла за основу технические параметры товаров только одного производителя, что привело к исключению из субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС дизельных двигателей, имеющих предназначение привода судна в движение.

3.1.5 Решение № 15 (в редакции Решения № 20) классифицирует дизельные двигатели не по функциям, а по конструктивным особенностям, что не соотносится с ТН ВЭД ЕАЭС и Пояснениями к ней.

3.1.6 Комиссия ошибочно полагает, что Коллегия Суда вышла за рамки указанных в заявлениях вопросов, подменяя понятия «единообразное применение ТН ВЭД ЕАЭС» и «исполнение судебного акта по иному делу».

3.1.7 Ссылки Коллегии Суда на дело по заявлению ООО «Шиптрейд» (С-1/19) правомерны и продиктованы принципом единообразного применения ТН ВЭД ЕАЭС, а также цели единообразного толкования актов Суда.

3.1.8 Поскольку при внесении изменений в Решение № 15 позиция Комиссии в отношении классификации судовых дизельных двигателей не изменилась, а выводы Коллегии Суда, изложенные в мотивировочной

части решения от 18 июня 2019 года, Комиссией учтены не были, Коллегия Суда в рассматриваемом споре дала оценку соответствия нового Решения № 15 праву Союза.

3.1.9 Коллегия Суда исследовала и дала надлежащую правовую оценку всем представленным сторонами доказательствам.

3.1.10 Выводы экспертов, специалистов не должны подменять правовую оценку Судом классификации отдельного вида товара. Повторное приведение Комиссией своих доказательств направлено на переоценку ранее установленных Судом обстоятельств.

3.1.11 Полномочия представителя ООО «Транспортейшн Рус» Афанасьева И.М. на подачу заявления в Суд установлены постановлением Коллегии Суда от 13 марта 2023 года о принятии заявления ООО «Транспортейшн Рус» к производству.

3.1.12 Коллегия Суда обоснованно отклонила довод Комиссии о тождественности настоящего дела и дела С-1/19, поскольку Решение № 15 (в редакции Решения № 20) является новым нормативным актом, имеющим отличное содержание от Решения № 15 в первоначальной редакции.

3.1.13 Коллегия Суда исследовала вопрос о нарушении оспариваемым решением прав и законных интересов ООО «Транспортейшн Рус», в том числе, выслушав доводы сторон, задав им вопросы относительно нарушенных прав и экономической целесообразности оспаривания Решения № 15 (в редакции Решения № 20).

3.2 ООО «Шиптрейд», полагая что доводы, изложенные в апелляционной жалобе Комиссии, несостоятельны, основаны на обстоятельствах, несоответствующих материалам дела, ошибочном толковании норм права Союза, и не соотносятся с выводами Коллегии Суда, указывает на следующее:

3.2.1 Решение Коллегии Суда включает выводы и правовую оценку доводам истцов и ответчиков, заявленных в Суде, резолютивная часть решения содержит выводы исключительно по заявленным ООО «Транспортейшн Рус» и ООО «Шиптрейд» требованиям.

3.2.2 Довод Комиссии о нарушении Коллегией Суда пункта 53 Статута, статей 23, 35 и 78 Регламента, не соответствует материалам дела и решению Суда.

3.2.3 Заявление ООО «Шиптрейд» принято Коллегией Суда к производству правомерно, поскольку предмет спора согласно заявленным требованиям не идентичен делу, рассмотренному Судом в 2019 году, следовательно, у Суда отсутствовали основания для применения пункта 2 статьи 33 Регламента и вынесения постановления об отказе в принятии заявлений истцов к производству.

3.2.4 В отношении довода Комиссии о не исследовании Коллегией Суда вопроса о нарушении оспариваемым решением ЕЭК прав и законных интересов истцов, ООО «Шиптрейд» указывает, что в материалах дела содержатся доказательства, подтверждающие необоснованное возложение на истцов таможенными органами обязанности по уплате таможенных платежей в соответствии с Решением № 15 (в редакции Решения № 20).

3.2.5 ЕЭК осуществила неправильное описание отдельного вида товара, указав в качестве классифицирующего признака на конструктивную особенность двигателя (стыковка с генератором).

4. Выводы Апелляционной палаты Суда

Апелляционная палата Суда рассматривает дело в судебном заседании по правилам рассмотрения дела Коллегией Суда, предусмотренным Регламентом Суда, с учетом особенностей, установленных Статутом Суда и главой VII Регламента Суда (статья 60 Регламента Суда).

Суд рассматривает жалобу на основании материалов, имеющих в деле, в пределах доводов, изложенных в жалобе и в возражениях на нее, которые могут быть дополнены сторонами в ходе судебного разбирательства. При рассмотрении жалобы Суд проверяет, соответствуют ли выводы Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде (статья 69 Регламента Суда).

Основанием для изменения или отмены обжалуемого решения Суда является неправильное применение и (или) несоблюдение Коллегией Суда норм права (статья 70 Регламента Суда).

4.1 Предметом спора является требование о признании Решения №15 (в редакции Решения № 20) не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

В обоснование данного требования истцы заявляли, что Комиссией в Решение № 15 внесено изменение в редакции Решения № 20 и решение Коллегии Суда по делу по заявлению ООО «Шиптрейд» (С-1/19) Комиссией не было фактически исполнено. Содержание Решения № 15 в новой редакции не привело к изменению его первоначального смысла, новая редакция не устранила недостатки первой.

4.1.1 Учитывая правовые позиции, сформулированные в решении Апелляционной палаты от 18 октября 2021 года (абзац 1 пункта 5.2) и решении Коллегии Суда от 8 декабря 2022 года (абзац 1, 2 подпункта 5.1.2), Апелляционная палата считает, что внесение изменений в Решение № 15 – юридический факт, который явился результатом реализации Комиссией своих полномочий в соответствии со статьей 22 ТК ЕАЭС в

рамках исполнения решения Суда, и относится к фактическим обстоятельствам, которыми истцы обосновали свои материально-правовые требования к Комиссии.

Вопрос об исполнении актов Суда рассматривался Коллегией Суда не в качестве самостоятельного предмета спора, а являлся обстоятельством, подлежащим оценке в рамках требования о признании нового Решения № 15 (в редакции Решения № 20) не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

При рассмотрении ходатайств ООО «Шиптрейд» об исполнении решения Суда от 18 июня 2019 года (постановления Коллегии Суда от 11 мая и 2 июня 2020 года) судебный спор не разрешался, сущность новой редакции Решения № 15 с внесенными Решением № 20 изменениями судебной оценке не подвергалась.

Комиссией приняты меры во исполнение решения Суда путем внесения изменений в Решение №15, что Коллегией Суда в обжалуемом решении не опровергается.

Вместе с тем исполнение решения Суда с вынесением Комиссией нового решения не лишает хозяйствующих субъектов права на его оспаривание.

С учетом изложенного, Апелляционная палата Суда полагает, что выяснение Коллегией Суда вопроса о реализации ранее вынесенного Судом Союза решения входит в пределы судебного разбирательства, направлено на всестороннее, полное, объективное и непосредственное исследование всех обстоятельств дела, имеющих отношение к рассматриваемому спору, и осуществлено Судом без ущерба положениям пункта 115 Статута Суда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 45 Регламента Коллегия Суда верно установила наличие у Комиссии полномочий на принятие оспариваемого решения в силу статьи 22 ТК ЕАЭС и осуществила его проверку на соответствие праву Союза – пунктам 100 и 111 Статута (абзацы 4, 7, 8 пункта 5.2 решения).

Выводы Коллегии Суда согласуются с процессуальными требованиями Регламента, не выходят за пределы доводов и обстоятельств, изложенных в заявлениях истцов, и не являются свидетельством неверного определения предмета спора.

4.1.2 Учитывая основную цель деятельности Суда, предусмотренную пунктом 2 Статута, по обеспечению единообразного применения государствами-членами и органами Союза права ЕАЭС, Апелляционная палата следует правовой позиции, сформированной в решении Суда от 14 марта 2023 года по делу по заявлению ООО «Польские машины». Так, Апелляционная палата указала, что тот факт, что ЕЭК являлась одной из сторон ранее рассмотренного спора, ее дискреция при принятии нового

решения взамен ранее оспоренного, ограничена обязательными для исполнения решениями Суда по идентичным вопросам (абзац 9 пункта 4.4).

Указанный аспект принципа *res judicata* в полной мере нашел отражение в обжалуемом решении, в котором Коллегия Суда указала на обязательность вступившего в силу решения Суда, не ограничиваясь его резолютивной частью, включая правовую оценку и обоснование выводов, изложенных в мотивировочной части решения Суда, переоценка которых регулирующим органом Союза недопустима.

Данный вывод Коллегии Суда соответствует положениям пункта 100 Статута Суда, из смысла которого следует, что при исполнении вступившего в силу решения Суда Комиссия обязана учитывать также правовые позиции Суда, отмеченные в его мотивировочной части.

Принимая во внимание вышеизложенное, Коллегия Суда обоснованно пришла к выводу, что исполнение решения Суда не должно ограничиваться формальными корректировками путем замены одного акта другим. Дискреция Комиссии по выбору формы и способа исполнения решения Суда ограничена Договором, в том числе положениями о компетенции Суда, вступившими в законную силу решениями Суда по идентичным вопросам (абзац 3 пункта 5.6).

Анализ положений пунктов 111-115 Статута опровергает довод Комиссии о том, что обязанность ЕЭК исполнить решение Суда существует у Комиссии лишь в отношении конкретного хозяйствующего субъекта. Данный вывод следует из того, что обязательство по исполнению решений и процедура заявления хозяйствующим субъектом ходатайства об исполнении закреплены в различных нормах Статута, пунктах 111 и 115 соответственно. При этом Апелляционная палата отмечает, что в соответствии с пунктом 13 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору) решения Комиссии по общему правилу носят нормативно-правовой характер, то есть оказывают правовое влияние на неограниченную категорию лиц.

В этой связи установление Судом несоответствия решения ЕЭК Договору и (или) международным договорам в рамках Союза требует от Комиссии исправления такого несоответствия независимо от того, приведет это к восстановлению прав конкретного лица или неограниченного круга лиц.

Коллегией Суда учтено, что решение Суда по делу по заявлению ООО «Шиптрейд» (С-1/19) касалось Решения № 15 (абзац 2 пункта 5.2). При этом принятие новой редакции Решения № 15 (в редакции Решения № 20) не означает, что вступившее в силу решение Суда утрачивает обязательный характер и что проверка законности новой редакции Решения № 15 может производиться без учета выводов,

сформулированных в мотивировочной части указанного решения Суда. Коллегия Суда в обжалуемом решении обоснованно указала, что в целях исполнения решения Коллегии Суда от 18 июня 2019 года Комиссии необходимо учитывать не только резолютивную часть решения, но и основания принятия Судом решения, которые являются неотъемлемой частью судебного акта, поскольку мотивировочная часть решения содержит фактическое и правовое обоснование выводов Суда по делу, является обязательной в контексте исполнения судебного решения (абзац 6 пункта 5.6).

В этой связи отклоняется довод Комиссии о том, что Коллегией Суда нарушены положения пунктов 111-115 Статута, поскольку решение Суда не может носить прецедентный или преюдициальный характер, и является обязательным исключительно для сторон спора.

4.1.3 Апелляционная палата полагает несостоятельным довод Комиссии о нарушении Коллегией Суда положений пункта 111 Статута в связи с наличием у Комиссии дискреции относительно порядка исполнения решения Суда.

Так, абзац второй пункта 111 Статута устанавливает обязанность Комиссии в разумный срок, но не превышающий 60 календарных дней с даты вступления в силу решения Суда, привести признанное Судом не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза решение в соответствии с Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, если иной срок не установлен в решении Суда.

В соответствии с пунктом 103 Статута стороны спора самостоятельно определяют форму и способ исполнения решения Суда.

Вместе с тем, Апелляционная палата считает, что пункт 103 Статута содержит специальную норму, согласно которой соответствующее положение должно применяться без ущерба, в том числе положениям пункта 111 Статута. В этой связи дискреция Комиссии в вопросах исполнения решений Суда не является абсолютной, а пункт 111 Статута возлагает на ЕЭК обязательство достижения результата, указанного в решении Суда.

Данный подход к толкованию положений пунктов 103 и 111 Статута соответствует практике Суда.

Так, в решении от 18 октября 2021 года по делу по заявлениям ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК» Апелляционная палата указала на недопустимость замены признанного Судом несоответствующим праву Союза решения на новое решение аналогичного содержания (абзац 4 пункта 5.1).

В решении от 14 апреля 2023 года по делу по заявлению ООО «Польские машины» Апелляционная палата на основании анализа

пунктов 100, 103 и 111 Статута пришла к выводу, что Комиссия может определить форму и способ исполнения решения Суда, но должна сделать это «без ущерба» для правовой позиции Суда (абзац 10 пункта 4.3), а также подчеркнула, что решения Комиссии, признанные Судом не соответствующими Договору и международным договорам в рамках Союза, должны быть приведены в соответствие «без ущерба» для единообразия, установленного Судом. С учетом окончательности вступивших в силу решений Суда дискреция Комиссии по принятию решений ограничена обязательными для исполнения решениями Суда по идентичным вопросам (абзацы 5, 9 пункта 4.4).

Апелляционная палата отмечает, что иной подход к правоприменению поставил бы под угрозу реализацию Судом цели обеспечения единообразного применения государствами-членами и органами Союза права Союза в соответствии с пунктом 2 Статута, а также привел бы к нарушению предусмотренного пунктом 100 Статута принципа обязательности решений Суда.

Признание Судом решения Комиссии не соответствующим праву Союза предполагает противоречие подобного акта Договору и (или) международному договору в рамках Союза, то есть актам, имеющим большую юридическую силу. С момента вступления в силу такое решение Суда действует непосредственно.

Вывод Коллегии Суда о недопустимости формального изменения решения Комиссии во исполнение резолютивной части решения Суда без учета правовых позиций, изложенных в его мотивировочной части, является обоснованным.

Вместе с тем, Апелляционная палата считает необходимым акцентировать внимание на следующем.

В соответствии с пунктом 108 Статута Коллегия Суда может признать не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза либо решение Комиссии, либо его отдельные положения. Подобное признание влечёт обязанность Комиссии в соответствии с пунктом 111 Статута привести решение Комиссии или его отдельные положения в соответствие с правом Союза.

Пункт 103 Статута наделяет Комиссию дискрецией в выборе формы и способа исполнения решения Суда. Так, в соответствии с подпунктом 4) пункта 4 статьи 22 ТК ЕАЭС признание Судом решения Комиссии, принятого в соответствии с настоящей статьей, или его отдельных положений не соответствующими Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза влечет признание решений Комиссии утратившими силу или их изменение.

Таким образом, при выборе между возможными способами исполнения решения Суда Комиссии надлежит учитывать, было ли

признано Судом несоответствующим праву Союза решение Комиссии полностью или в части. Так, признание Судом несоответствия решения Комиссии праву Союза в части предполагает обязанность устранения данного несоответствия путем внесения в решение изменений. Напротив, несоответствие решения Комиссии праву Союзу полностью, по общему правилу, обозначает наличие в решении Комиссии дефекта, а, соответственно должно иметь своим последствием утрату им юридической силы. В этом случае Комиссия обязана исключить оспариваемое решение из правовой системы Союза и принять новое решение иной направленности.

В этой связи Апелляционная палата полагает, что добросовестное исполнение Комиссией решения Суда от 18 июня 2019 года заключалось в обязанности ЕЭК исключить из правовой системы Союза норму права, в отношении которой Суд установил ее противоречие праву ЕАЭС. Признанный вступившим в силу решением Суда не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза нормативный акт не подлежит дальнейшему применению, не может считаться действующим, влекущим юридические последствия.

В этой связи следует признать обоснованным указание Коллегии Суда на необходимость исключения признанной несоответствующей Договору и (или) международным договорам нормы из правового регулирования Союза. При этом, Апелляционная палата отмечает, что такое исключение не лишает Комиссию дискреции в контексте пункта 103 Статута и пункта 4 статьи 22 ТК ЕАЭС по выбору формы исполнения решения Суда.

4.2 Обосновывая в жалобе нарушение принципа состязательности, Комиссия указывает на неисследованность имеющихся в материалах дела доказательств, содержащихся в ответах научных учреждений, представленных по запросам Суда, ответе официального дилера в Российской Федерации одного из производителей судовых дизельных двигателей (компания Weichai), мнения Секретариата Всемирной таможенной организации от 27 января 2015 года.

Апелляционная палата отмечает, что принцип состязательности, закрепленный в пункте 53 Статута, и статье 23 Регламента, является основополагающим при осуществлении судопроизводства по делам и реализуется путем обеспечения Судом справедливого и беспристрастного разрешения спора, предоставляя сторонам равные возможности для защиты своих прав и интересов.

Реализация прав и обязанностей сторонами, предусмотренных пунктами 1, 2 статьей 23 Регламента («Состязательность»), в рассматриваемом деле подтверждается содержанием протокола судебного заседания от 1 июня 2023 года. При этом, следует отметить, что вопрос

судебной оценки состязательных документов, доказательств по делу не связан с ограничением принципа состязательности.

В этой связи, довод Комиссии о несоблюдении Коллегией Суда принципа состязательности при оценке материалов дела подлежит отклонению.

4.2.1 В соответствии с пунктом 55 Статута Суд может запрашивать необходимые для рассмотрения дел материалы у направивших заявление в Суд хозяйствующих субъектов, уполномоченных органов и организаций государств-членов, а также органов Союза.

В силу пункта 1 статьи 35 Регламента к состязательным документам по спору относятся представленные Суду лицами, участвующими в споре, или полученные Судом по инициативе сторон, письменные документы или сведения, объяснения, иные документы и материалы, на основе которых Суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования или возражения сторон, а также иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора.

Системный анализ вышеуказанных норм права Союза позволяет прийти к выводу, что функция Суда по установлению наличия или отсутствия обстоятельств, обосновывающих требования или возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора, не означает необходимость отражения указанных документов и материалов и их оценку в мотивировочной части судебного акта, что в целом не противоречит статье 78 Регламента о содержании решения Суда.

В отношении довода Комиссии о том, что Коллегия Суда не дала оценку ответу официального дилера одного из производителей судовых двигателей (компания «Вейчай Рус Трейдинвест»), а также мнению Директората по тарифам ВТамО в отношении классификации судовых двигателей, Апелляционная палата отмечает, что данные документы были предметом исследования по делу С-1/19, что не оспаривается Комиссией.

В обжалуемом решении Коллегии Суда мнению Директората по тарифам и торговле Всемирной таможенной организации от 27 января 2015 года дана соответствующая оценка со ссылками на решение Апелляционной палаты от 31 октября 2019 года, в котором прямо указано, что представленный документ не является классификационным мнением ВТамО и носит лишь информационный характер (абзац 2 пункта 5.7).

При этом, что довод Комиссии со ссылками на вышеперечисленные документы был отклонен Апелляционной палатой по делу С-1/19 как необоснованный (абзацы 2, 3, 5-7 пункта 5.3). Таким образом, вступившим в силу решением Суда дана оценка указанным документам.

Ответ «Вейчай Рус Трейдинвест» касается конкретного типа судовых двигателей, производимых данной компанией, относится к конкретному товару, а не отдельному виду товаров. С учетом отсутствия у

Комиссии полномочий по классификации, а у Суда – по проверке правильности классификации конкретного товара, Апелляционная палата полагает, что письмо компании «Вейчай Рус Трейдинвест» не является относимым к обстоятельствам настоящего дела.

Апелляционная палата отмечает, что в описательной части обжалуемого решения поименованы основные доводы Комиссии, что ответчиком не оспаривается. Данное обстоятельство свидетельствует, что Коллегией Суда при принятии оспариваемого решения доводы ответчика были исследованы.

Относительно довода жалобы о том, что Коллегией Суда не дана оценка наличию международной практики классификации судовых дизельных двигателей, Апелляционная палата указывает, что аналогичные доводы исследовались Судом по делу С-1/19 и в рамках рассмотрения настоящего дела в качестве аргументов Комиссии на письменной и устной стадиях судебного разбирательства, что подтверждается протоколом судебного заседания от 1 июня 2023 года (страницы 40-41, 47-50).

Следует отметить, что международная практика не имеет всеобщего характера, а также не имеет заранее предустановленной юридической силы ни для Комиссии, ни для Суда, о чем Суд неоднократно высказывался в своих судебных актах (абзацы 5, 6 пункта 5.3 решения Апелляционной палаты от 15 февраля 2021 года; абзац 4 пункта 5.2.2 решения Коллегии Суда от 1 ноября 2021 года).

Учитывая стандарт оценки доказательств, предусмотренный пунктами 1, 3 статьи 35 Регламента Суда, Апелляционная палата полагает обоснованным использование Судом общепризнанного подхода по оценке доказательств и фактов, ранее установленных тем же Судом во вступивших судебных актах по спорам с тождественным составом участников.

Тождественность доводов Комиссии относительно классификации в товарной субпозиции 8408 10 Товарной номенклатуры исключительно тех судовых дизельных двигателей, которые непосредственно приводят судно в движение, апеллирование к ответам официального дилера ООО «Вейчай-Рус Трейдинвест» и Директората по тарифам и торговле Всемирной таможенной организации, которые были предметом исследования и оценки в рамках дела по заявлению ООО «Шиптрейд» (С-1/19), свидетельствует об игнорировании ранее сформированных позиций Суда, а так же подтверждает довод истцов, вывод Коллегии Суда о направленности оспариваемого решения ЕЭК на преодоление окончательного и не подлежащего обжалованию судебного акта посредством обхода положений права Союза при помощи предварительного межведомственного согласования, которое в данном случае не требовалось (абзац 10 пункта 5.2).

Учитывая изложенное, довод Комиссии об отсутствии оценки доводов жалобы в мотивировочной части обжалуемого решения Коллегии Суда подлежит отклонению.

4.3 Из содержания подпункта г) пункта 3 статьи 9 Регламента следует, что одним из обязательных требований, предъявляемых к заявлению хозяйствующего субъекта, является представление в Суд доверенности, подтверждающей полномочия представителя.

Соответствие права на подписание заявления критериям, предусмотренным статьей 32 Регламента, отражено в постановлении Коллегии Суда от 13 марта 2023 года о принятии заявления ООО «Транспортейшн Рус» к производству.

Коллегией Суда установлено, что доверенность на представителя ООО «Транспортейшн Рус» Афанасьева И.М. содержит полномочия представлять Общество во всех судебных учреждениях.

В этой связи, учитывая исключительную компетенцию Суда в установлении признания соответствующих полномочий и допуске указанных лиц к участию в судебном заседании в качестве представителей, вступившее в силу и неподлежащее обжалованию постановление Коллегии Суда, Апелляционная палата считает довод Комиссии об отсутствии у представителя ООО «Транспортейшн Рус» полномочий и, как следствие, оснований на подписание заявления в Суд, несостоятельным.

4.4 Оценивая довод Комиссии об отсутствии в решении Коллегии Суда правовой оценки и мотивов отклонения позиции ответчика о тождественности между заявлением ООО «Шиптрейд» по настоящему делу и делу С-1/19, Апелляционная палата отмечает следующее.

На стадии принятия заявления ООО «Шиптрейд» к производству Коллегия Суда в постановлении от 13 марта 2023 года констатировала отсутствие сведений о наличии вступившего в силу решения Суда по ранее рассмотренному спору, между теми же сторонами о том же предмете, по тем же основаниям и обстоятельствам (абзац 8).

Апелляционная палата считает обоснованным вывод Коллегии Суда о том, что анализ процедуры внесения изменений в Решение № 15 свидетельствует о принятии оспариваемого решения с повторной регламентацией подхода Комиссии к классификации судового двигателя, отличного от выводов Коллегии Суда от 18 июня 2019 года (абзац 10 пункта 5.2). В обжалуемом решении изложен анализ содержания оспариваемых решений Комиссии, констатация различных правовых оснований и обстоятельств, являющихся предметом рассмотрения настоящего дела и дела по заявлению ООО «Шиптрейд» (С-1/19).

В этой связи довод Комиссии о тождественности заявлений ООО «Шиптрейд» по настоящему делу и по делу С-1/19 следует отклонить.

4.5 Ссылаясь на то, что Коллегия Суда должным образом не исследовала вопрос о нарушении оспариваемым Решением № 15 (в редакции Решения № 20) прав и законных интересов истцов в сфере предпринимательской деятельности, Комиссия указала на отсутствие в материалах дела доказательств, подтверждающих применение к ООО «Транспортейшн Рус» решения № 15 при таможенном декларировании.

Из содержания заявления ООО «Транспортейшн Рус» в Суд следует, что обществом в 2019 году на территорию Российской Федерации им были ввезены судовые дизельные двигатели по коду 8408 10 810 0 ТН ВЭД ЕАЭС. Данное обстоятельство отражено Коллегией Суда в постановлении от 13 марта 2023 года (абзац 6) и в решении от 18 июня 2023 года (абзац 1 пункта 1.1) в качестве выполнения требований статьи 9 Регламента.

Вместе с тем заслуживает внимания довод жалобы об отсутствии в обжалуемом решении Коллегии Суда исследования вопроса о нарушении прав и законных интересов истцов в сфере предпринимательской деятельности.

Согласно устоявшейся судебной практике решение Комиссии или его отдельные положения могут признаваться непосредственно затрагивающими права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе, когда соответствующее решение применяется к конкретному хозяйствующему субъекту в связи с его хозяйственной деятельностью; совпадение отдельных позиций описания товара и составляющих его элементов, указанных в оспариваемом решении, и товара, ввозимого заявителем для целей хозяйственной деятельности, дают основания полагать, что решение Комиссии может затрагивать права и законные интересы истца (абзацы 1, 4 пункта 6.2 решения Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года).

В этой связи Апелляционная палата отмечает, что непосредственное затрагивание прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (подпункт 2) пункта 39 Статута) является обязательным элементом, определяющим компетенцию Суда.

Осуществление проверки факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности является процессуальной обязанностью Суда в соответствии с подпунктом б) пункта 1 статьи 45 Регламента в процессе рассмотрения дела по существу в судебном заседании.

Таким образом, наличие компетенции Суда не резюмирует наличие либо отсутствие нарушения прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Из системного анализа подпункта б) пункта 1 статьи 45 и пункта 4 статьи 78 Регламента следует, что правовое установление об указании в мотивировочной части решения Суда доказательств, на которых основаны выводы Суда, и доводов, по которым Суд принимает или не принимает те или иные доказательства, направлено на подтверждение исполнения Судом проверки факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Данное обстоятельство устанавливается оценкой представленных сторонами доказательств.

Апелляционная палата приходит к выводу, что признание Судом решения Комиссии не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза основано не только на доказательствах несоответствия оспариваемого решения Комиссии праву Союза, но и на факте нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов. Соответственно, отсутствие доказательств фактического нарушения прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской либо иной экономической деятельности не влечет судебного вывода о признании решения Комиссии не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

Такой подход соответствует сложившейся судебной практике.

Так, Коллегия Суда при оценке воздействия оспариваемого решения Комиссии на декларанта указала, что нарушение прав и законных интересов хозяйствующего субъекта может иметь место, когда принятие данного акта влечет неверную классификацию товара по ТН ВЭД ЕАЭС в нарушение обязательств по статье 3 Конвенции о Гармонизированной системе (абзац 4 пункта 7.2.11 решения Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года).

В этом же решении Коллегией Суда сформирована правовая позиция о том, что нарушение прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности может повлечь только действие (применение) решения Комиссии, не соответствующего праву Союза, поэтому проверке факта нарушения прав и законных интересов истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, должно предшествовать осуществление проверки правомерности оспариваемого акта Комиссии (абзац 3 пункта 7.2.1).

Учитывая изложенное, Апелляционная палата считает, что проверка факта нарушения прав и законных интересов истцов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности является обязанностью Суда и подлежала отражению в оспариваемом решении Коллегии Суда.

Вместе с тем, в ходе рассмотрения Апелляционной палатой настоящего дела ООО «Транспортейшн Рус» представило решения судов Российской Федерации (решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 1 июля 2021 года; постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 января 2022 года; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 мая 2022 года по делу № А56-16549/2021), в которых отражены обстоятельства заявленных ООО «Транспортейшн Рус» о ввозе на территорию ЕАЭС судовых дизельных двигателей.

Таким образом, материалы дела восполнены необходимыми доказательствами, соответствующим выводам Коллегии Суда.

4.6 Комиссия не согласна с выводом Коллегии Суда о том, что ЕЭК не обладает дискрецией в определении функционального назначения и целевых характеристик товара без учета описания товара, предоставленного производителем, экспертным сообществом, а также без учета сферы экономического использования рассматриваемого товара (отрасли экономики). При этом в жалобе указывается, что без установления нарушения Комиссией ОПИ нельзя прийти к выводу о каких-либо недостатках классификационного решения Комиссии, связанных с описанием отдельного вида товара и его неверной классификации.

Апелляционная палата считает данные доводы не основанными на объективных обстоятельствах, описанных в обжалуемом решении Коллегии Суда.

Так, Коллегия Суда указала, что при выработке решения Комиссии во исполнение судебных актов в данной категории дел следует учитывать функциональное назначение и свойства товара (абзац 6 пункта 5.5).

Ссылаясь на примечание 3 к разделу XVI ТН ВЭД ЕАЭС, примечание 8 к группе 84 ТН ВЭД ЕАЭС, Коллегия Суда установила, что игнорирование приведенных норм привело к исключению из формулировки оспариваемого решения основной функции судового двигателя – приведение плавучих средств в движение (абзац 3 пункта 5.5).

Правило 1 ОПИ устанавливает обязанность осуществлять классификацию товаров в ТН ВЭД ЕАЭС, исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам, но не ограничивает в описании товаров.

Комиссия в жалобе не отрицает, что при принятии классификационного решения отдельные виды товаров могут описываться довольно подробно (пункт 4.1 жалобы). Информация о таких признаках и свойствах может содержаться в различного рода документации: инструкциях по эксплуатации, таможенных документах, научных публикациях и т.д.

В этой связи, следует отметить, что оспариваемый вывод Коллегии Суда не противоречит позиции Комиссии, изложенной в данном доводе жалобы, и соответствует праву Союза

Не состоятелен довод жалобы со ссылкой на содержание обжалуемого решения Коллегии Суда о том, что судовой двигатель, ввезенный ООО «Транспортейшн Рус» для судов усиленного ледового класса и предназначенный для приведения этих судов в движение, необоснованно исключается из субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС на основании оспариваемого решения Комиссии. Анализ мотивировочной части обжалуемого решения не подтверждает наличие в нем изложенных выводов, при этом данный довод был приведен истцом, ООО «Транспортейшн Рус», в качестве обоснования заявленного требования.

Комиссия не соглашается с выводом Коллегии Суда, согласно которому основным недостатком Решения № 15 является классификация двигателей не по их функциональному назначению, а по их конструктивным особенностям, тем самым необоснованно расширяется охват субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС за счет 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС.

Апелляционная палата отмечает, что указанные выше обстоятельства, в т.ч. функциональное назначение вида товаров, классифицируемых в субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС, являлись предметом рассмотрения по делу С-1/19, о чем указано в обжалуемом решении Коллегии Суда (абзацы 1-4 пункта 5.4), и доводы Комиссии были признаны необоснованными.

Во вступившем в силу решении Коллегии Суда от 18 июня 2019 года указано, что отнесение соответствующего дизельного двигателя к субпозиции 8408 90 Товарной номенклатуры «двигатели прочие» нельзя признать убедительным (абзац 3 пункта 5.6).

Апелляционная палата констатировала, что Комиссией не были представлены обоснования и доказательства того, что определяющим критерием для отнесения товаров к субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС является функция непосредственного приведения судна в движение (абзац 7 пункта 5.4).

При этом Апелляционная палата установила, что при принятии решения о классификации Комиссия некорректно использовала содержание тома IV пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС к субпозициям 8408 10 110 0 - 8408 10 990 0 ТН ВЭД ЕАЭС и неправомерно сузила охват

субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС по сравнению с определением, предусмотренным в Конвенции о ГС; отнесение Комиссией дизельного двигателя к субпозиции 8409 90 «двигатели прочие» не соответствует ТН ВЭД ЕАЭС и ГС, поскольку приводит к необоснованному сужению границ субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС за счет расширения границ «корзиночной» субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС (абзац 8 пункта 5.4, абзац 9 пункта 5.5 решения от 31 октября 2019 года).

В силу принципа *res judicata* переоценка выводов Суда по состоявшимся и вступившим в законную силу судебным решениям недопустима.

Как было отмечено в настоящем решении, обстоятельства (факты), установленные вступившими в силу решениями Суда, носят преюдициальный характер для сторон спора (пункт 4.1.2).

Сформированный Судом единообразный подход к пониманию и толкованию права Союза используется в схожих обстоятельствах вне зависимости от предмета и сторон спора (абзац 4 пункта 4.4 решения Апелляционной палаты от 14 апреля 2022 года). При рассмотрении дел в качестве дополнительных средств уяснения содержания правовых норм Суд применяет правовые позиции, выработанные им в своей практике (абзац 10 пункта 5.1 решения Апелляционной палаты от 31 октября 2019 года).

Таким образом, несмотря на то, что предметом оценки по настоящему делу выступает новая редакция Решения № 15 (в редакции Решения № 20), данное обстоятельство не препятствует при рассмотрении настоящего дела обращаться к выводам Суда по делу С-1/19.

При этом анализ позиции Комиссии в рамках указанного довода свидетельствует о ее направленности на переоценку выводов Суда, сделанных в решениях, вступивших в законную силу, что недопустимо.

Коллегия Суда обоснованно указала, что в оспариваемом решении Комиссии не изменилась интерпретация функционального назначения судового дизельного двигателя и основного классифицирующего признака – «для вращения ротора электрогенераторной установки» (абзац 5 пункта 5.5), и Комиссия не учла выводы, сделанные Судом в мотивировочной части решений Суда от 18 июня 2019 года и от 31 октября 2019 года. Оспариваемое решение Комиссии содержит те же недостатки в отношении классификации судового дизельного двигателя, что и решение № 15, признанное Судом не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза, не учитывает ключевой критерий классификации - функциональное назначение судового дизельного двигателя по приведению судна в движение (абзац 1 пункта 5.6).

Коллегия Суда отметила верно, что в основу оспариваемого решения о классификации положена конструктивная особенность силовой установки судна (подключение двигателя к движителю посредством генератора и электрического двигателя), что не соответствует функциональному назначению и исследованным материалам дела (абзацы 4, 5 пункта 5.5).

Таким образом, вывод Коллегии Суда о том, что игнорирование приведенных норм привело к исключению из формулировки оспариваемого решения Комиссии основной функции судового двигателя – приведение плавучих средств в движение, является правильным.

Следует отметить, что в жалобе Комиссия не обосновала невозможность отнесения судового дизельного двигателя к категории комбинированных машин, либо машин, предназначенных для выполнения двух и более функций и, соответственно, не опровергла вывод Коллегии Суда о применимости примечаний 3 к разделу XVI ТН ВЭД ЕАЭС и примечания 8 к группе 84 ТН ВЭД ЕАЭС.

Довод Комиссии относительно классификации двигателей, приводящих в движение суда, исключительно в субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС, определения «пропульсивного» дизельного двигателя являлся предметом оценки по делу С-1/19 и был отклонен вступившими в силу решениями Коллегии Суда (пункты 5.5-5.7) и Апелляционной палаты (пункт 5.4).

Оценивая позицию Коллегии Суда по вопросу классификации отдельного вида товаров, Апелляционная палата отмечает, что избранный подход соответствует устойчивой судебной практике, согласно которой критериями классификации товара для таможенных целей являются объективные характеристики и свойства товара, которые должны соотноситься с текстами товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам. Предполагаемое назначение товара также представляет собой критерий при классификации для таможенных целей (абзац 6 подпункта 7.2.1 решения Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года). Основным критерием для оценки обоснованности отнесения товара к определенной подсубпозиции ТН ВЭД ЕАЭС в решении Комиссии является функциональное назначение данного товара, в котором выражаются его объективные свойства (абзац 3 части 2 решения Коллегии Суда от 4 апреля 2016 года).

Апелляционная палата отмечает, что в товарную позицию 8408 ТН ВЭД ЕАЭС включены одноклассовые субпозиции одного уровня, которые являются сравнимыми. Исходя из текста наименований данных товарных субпозиций, товарная субпозиция 8408 90 является «корзиночной» (остаточной) позицией. В этой связи в ней могут быть классифицированы только те двигатели, которые отдельно не поименованы или не включены

в другие позиции номенклатуры, в рассматриваемом случае – в товарную субпозицию 8408 10.

Товарная субпозиция 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС содержит классификационный критерий, определяющий назначение двигателей внутреннего сгорания поршневых с воспламенением от сжатия (дизели или полудизели) (далее – двигатели), а именно – в данной товарной субпозиции подлежат классификации двигатели, приводящие в движение плавучие средства.

Таким образом, функциональное назначение двигателей выступает в качестве критерия для их классификации в рамках товарной позиции 8408 ТН ВЭД ЕАЭС, а, следовательно, имеет определяющее значение для решения вопроса об отнесении такого отдельного вида товара к субпозиции 8408 10 либо к «корзиночной» субпозиции 8408 90.

Так, в соответствии с оспариваемым решением Комиссии в субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС классифицируется судовый дизельный двигатель, предназначенный для вращения ротора электрогенераторной установки. Из буквального прочтения текста данного решения следует, что в качестве критерия для классификации двигателя определено вращение ротора электрогенераторной установки, при этом не содержится указания на то, выполняет ли двигатель функцию приведения судна в движение.

Апелляционная палата учитывает подход Коллегии Суда и Апелляционной палаты в деле С-1/19, согласно которому двигатели внутреннего сгорания поршневые с воспламенением от сжатия (дизели или полудизели) классифицируются в ТН ВЭД ЕАЭС в зависимости от их назначения (функции) (абзац 8 пункта 5.5 решения от 18 июня 2019 года; абзац 4 пункта 5.4 решения от 31 октября 2019 года). В мотивировочной части решения от 18 июня 2019 года Коллегия Суда отмечала, что Комиссией не был обоснован довод, согласно которому в субпозицию 8408 10 ТН ВЭД включаются только дизельные двигатели, крутящий момент которых непосредственно передается на вал главных винтов судна (абзац 9 пункта 5.5). Поддерживая данный вывод, Апелляционная палата также указала, что Комиссией не представлены обоснования и доказательства того, что определяющим критерием для отнесения товаров к субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС является функция непосредственного приведения судна в движение (абзац 7 пункта 5.4).

В этой связи, вывод Коллегии Суда в оспариваемом решении о том, что в товарную позицию 8408 ТН ВЭД ЕАЭС включаются двигатели, используемые в различных условиях и для различных целей, в то время как тексты субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС «двигатели, приводящие в движение плавучие средства» и субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС «двигатели прочие» указывают, что в субпозицию 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС

должны включаться те двигатели, которые приводят судно в движение, а в субпозицию 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС – те, которые такой функции осуществлять не могут, полностью согласуется с подходом Коллегии Суда по делу С-1/19 и правом Союза.

5. Учитывая вышеизложенное, положения статьи 70 Регламента, Апелляционная палата не находит оснований для изменения или отмены обжалуемого решения Коллегии Суда.

Апелляционная палата, исходя из обстоятельств рассматриваемого спора, считает необходимым акцентировать внимание на том, что при новом рассмотрении вопроса о классификации судовых двигателей Комиссия обязана следовать требованиям, предусмотренным подпунктом 4) пункта 4 статьи 22 Таможенного Кодекса ЕАЭС о признании утратившими силу признанных Судом решений Комиссии не соответствующих Договору о Союзе, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза в полном объеме, и положениям, предусмотренным подпунктом в) пункта 16 Порядка подготовки Евразийской экономической Комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, о вынесении нового решения Комиссии на заседание Коллегии Комиссии без направления на рассмотрение в таможенные органы.

На основании изложенного и руководствуясь подпунктом 1) пункта 110 Статута Суда, подпунктом а) пункта 1 статьи 71, пунктами 1-7 статьи 78, пунктом 2 статьи 80 и статьей 83 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда

РЕШИЛА:

Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 13 июня 2023 года об удовлетворении требований общества с ограниченной ответственностью «Транспортейшн Рус», общества с ограниченной ответственностью «Шиптрейд» о признании решения Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (в редакции решения Евразийской экономической комиссии от 28 января 2020 года № 20 «О внесении изменения в решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15») не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза - оставить без изменения, жалобу Евразийской экономической комиссии – без удовлетворения.

Решение вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Копию решения направить сторонам.

Председательствующий

Судьи

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка